

*А.А. Шмидт, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ (ПРИНУЖДЕНИЯ) В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ)

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [8] (далее – Закон об ОРД) органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, предоставлено право на изъятие документов и предметов при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), перечисленных в ст. 6 указанного закона. Одним из таких мероприятий, при проведении которого осуществляется изъятие предметов и документов, является «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее – ОРМ «Обследование»).

В специальной литературе уже не раз обсуждались вопросы обеспечения законности при изъятии объектов в ходе проведения ОРМ [1, с. 25-29; 4, с. 35-38; 10, с. 40-41; 11, с. 30-33] и предлага-

лись достаточно продуктивные решения существующих проблем. Тем не менее в рамках данного исследования считаем необходимым более подробно рассмотреть порядок проведения ОРМ «Обследование» в гласной форме, связанного с вхождением на территорию юридических лиц.

Изучение ОРМ «Обследование» обусловлено тем, что в ходе интервьюирования сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – подразделения ЭБиПК), как наиболее часто его применяющих, была выявлена проблема, заключающаяся в отсутствии мер воздействия на лиц, в отношении которых проводится данное мероприятие либо присутствующих при его проведении.

Как известно, чаще всего основной целью проведения гласного обследования помещений юри-

дических лиц является обнаружение и изъятие документов и иных носителей информации, которые могут свидетельствовать о противоправной предпринимательской или иной деятельности. В правоприменительной практике уже устоялась процедура проведения гласного обследования помещений, которая заключается только в визуальном осмотре объекта обследования, без вскрытия шкафов, столов, тумбочек и т.д. (далее – хранилища документов). Однако в ходе опроса сотрудников подразделений ЭБиПК нами были обнаружены примеры, когда в ходе проведения изучаемого нами ОРМ сотрудники офисов юридических лиц отказывались по просьбе оперативных сотрудников открывать данные хранилища документов, предлагая это сделать самим сотрудникам полиции, поясняя тем, что они не препятствуют действиям сотрудников правоохранительных органов, и если последним это необходимо, то предлагают самостоятельно их вскрывать. Оперативные сотрудники, опасаясь что их действия могут быть признаны незаконными (поскольку им известна позиция Конституционного Суда России [5, 6] о недопустимости подмены оперативно-разыскными мероприятиями следственных действий), отказывались вскрывать хранилища документов. Как следствие, результативность проведения таких обследований помещений сводилась к нулю. Кроме того, уже имеется обширная судебная практика, когда действия сотрудников подразделений ЭБиПК при проведении гласного обследования обжаловались субъектами предпринимательской деятельности. В связи с этим у сотрудников оперативных подразделений возникает законный вопрос, каким образом им действовать в таких ситуациях?

Нормативное закрепление гласное обследование помещений, не являющихся жилищем, получило в Приказе МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 [7] (далее – Инструкция о гласном обследовании). Анализ Инструкции о гласном обследовании позволил сделать вывод о том, что в ней также не содержатся положения, регламентирующие применение мер, обеспечивающие реализацию права оперативных сотрудников органов внутренних дел на изъятие предметов и документов. В то же время в п. 8 указанной Инструкции содержится указание на то, что в целях обеспечения физической защиты сотрудников, проводящих обследование, к его проведению могут привлекаться сотрудники подразделений специального назначения. Мы полагаем, что привлечение указанных подразделений должно обеспечивать только физическую защиту от силового сопротивления оперативным сотрудникам. В рассматриваемых нами случаях, как правило, силового сопро-

тивления не оказывается, скорее в данном случае можно говорить о пассивном противодействии со стороны представителей юридических лиц.

Единственной нормой, обеспечивающей реализацию прав органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, является положение, закрепленное в ч. 7 ст. 15 Закона об ОРД, которое гласит о том, что неисполнение законных требований должностных лиц указанных выше органов либо воспрепятствование законному осуществлению оперативно-разыскной деятельности влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

В рассматриваемом нами случае требования сотрудников подразделений ЭБиПК о предоставлении документов и предметов являются законными, поскольку они предъявляются на основании распоряжения о проведении гласного обследования, выданного руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, в соответствии с Инструкцией о гласном обследовании и на основании ст. 6, 7 Закона об ОРД. Ответственность за неповиновение законному требованию сотрудника полиции предусмотрена ст. 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] (далее – КоАП РФ).

Таким образом, оперативный сотрудник, предъявляя требование о выдаче ему документов и предметов, находящихся в хранилищах, не получает отказ в категоричной форме, т.к. представители юридического лица предлагают ему самостоятельно извлечь требуемые документы, следовательно, образуется ли в данном случае состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.3 КоАП РФ, вопрос остается спорным. Тем не менее, даже если сотрудник оперативного подразделения решит составить протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.3 КоАП РФ, то в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ решение о наличии указанного выше административного правонарушения принимают судьи. За время рассмотрения представленных материалов судом лицами, подозреваемыми в преступной деятельности, могут быть приняты меры к уничтожению документов и предметов, представляющих оперативный интерес. Более того, даже факт привлечения к административной ответственности представителя юридического лица не окажет положительного влияния на изъятие документов, поскольку судом будет принято решение о применении административного наказания за невыполнение законного требования сотрудников полиции, а не об установлении обязанности предоставить документы.

О необходимости закрепления мер обеспечения реализации прав сотрудников оперативных подразделений в Законе об ОРД указывал В.А. Гусев [2, с. 147-152], сравнивая порядок проведения полицейского проникновения, регламентируемого Федеральным законом «О полиции», и специфическое право должностных лиц оперативных подразделений ОВД проникать на объекты, территории и транспортные средства.

Кроме того, на необходимость законодательного закрепления мер обеспечения оперативно-розыскного производства указывал и профессор В.Ф. Луговик в авторском проекте «Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации» [9],

где в ст. 34 одной из таких мер указано «изъятие». К сожалению, в ст. 38 указанного кодекса, посвященной процедуре применения данной меры, не нашли своего отражения действия оперативных сотрудников в исследуемой нами ситуации.

Таким образом, на сегодняшний день для практических сотрудников оперативных подразделений достаточно актуальной является проблема преодоления пассивного сопротивления со стороны представителей юридических лиц при проведении гласного обследования помещений, не являющихся жилищем, решение которой отдало на откуп правоприменителям, исходя из сложившейся практики в каждом регионе России.

Литература

1. Гусев В.А. Основания, условия и процедура изъятия документов, предметов, материалов и сообщений при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Законодательство и практика. Омск: Омская академия МВД России, 2009. № 1. С. 25-29.
2. Гусев В.А. Оперативно-розыскное проникновение в помещения, здания, сооружения, на участки местности и в транспортные средства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 147-152.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
4. Кукарцев В.Н. О гласном изъятии предметов и материалов при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятой междунар. науч.-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2007. С. 35-38.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 84, 86 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 № 104-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дудченко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 8, частями первой, второй и четвертой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 № 628-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 // Российская газета. 2014. № 341.
8. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
9. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект / В.Ф. Луговик. Омск: Омская юридическая академия, 2014. 96 с.
10. Пугачев Е.В. О целесообразности законодательного закрепления использования изъятия в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2007. № 3 (12). С. 40-41.
11. Ударцев С.Ю. Проведение гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в свете новой правовой регламентации // Оперативник (сыщик). 2011. № 3 (28). С. 30-33.